

ДОЛГИЙ ПУТЬ ПОБЕДЫ

О романе Михаила Алексева «Ивушка неплакучая»

В НАЧАЛЕ семидесятых годов солнечным июньским утром жители приволжского села Завидово вместе с многими россиянами двинулись к избирательным участкам, чтобы выбрать в Верховный Совет республики достойных сынов и дочерей. В Завидове был двойной праздник: люди избирали депутатом свою односельчанку Феню, точнее, Фадосью Леонтьевну — бригадира женской тракторной бригады, человека большой судьбы и красивой души. Свидетелем этого праздника был и писатель Сергей Ветлугин, бывший завододец, фронтовик, а ныне москвич. Он оказался возле сельского клуба в тот момент, когда из его дверей с чувством исполненного гражданского долга вышел дед Паклеников. Он был возбужден, и переполнявшее его чувство требовало выхода. Потому, увидев Сергея, старик немедленно подошел к нему.

«— Выдюжили!.. Снажи на милость, выдюжили!.. Да, да!.. Вот когда, Сережа, — вдруг вспомнил он про давний разговор с Ветлугиным, — вот когда, милон, можно говорить о победе!.. Нет, нет, — обрattился он к кому-то строго и гневно, — что бы вы там ни налякали насчет нас, как бы вы ни наркали, а она у нас дужильна. Советская-то власть! Хрен возьмешь ее голыми руками!»

Это одна из заключительных сцен романа Михаила Алексева «Ивушка неплакучая», романа, который представляется мне значительным и принципиальным явлением в современной советской литературе.

Но прежде чем обосновать столь высокую оценку романа, ныне справедливо выдвинутого на сонскание Государственной премии СССР, хочу вернуться к словам Максима Савельевича Пакленикова. И прежде всего потому, что в них заключена та главная мысль писателя, во имя которой он, собственно, и взялся за перо.

Роман по времени охватывает более тридцати лет, наполненных событиями поистине исторического значения. Этими же событиями живет и Завидово, куда мы попадаем вместе с учениками техникума, заводцами Гришей Угрюмовым и Сережей Ветлугиным. Они вернулись домой на летние каникулы и оказались в селе в день свадьбы сестры Гриши — Фени.

Но недолгим оказалось счастье молодой женщины. В далекой Испании в битве с фашистами погибает ее муж Филипп Иванович. А вскоре накаптался на нашу землю огненный смерч 1941 года. Горе Фени Угрюмовой разделили многие деревенские женщины, проводившие на священную войну мужей, отцов, сыновей. И начался для заводцев, как и для всей нашей Родины, долгий и великий путь к Победе. Одни сражались на фронте, другие все свои силы, какие только есть у человека, отдавали труду, ковали эту Победу над врагом в тылу. Собственно, и здесь, в Завидове, проходила линия фронта, и здесь ощущали себя бойцами, защитниками

Родины старики и женщины, подростки и девчата. Им пришлось взять на себя все те заботы по хозяйству, что оставили ушедшие на битву с супостатом мужчины.

В ярких, запоминающихся эпизодах романа Михаил Алексева сумел воспроизвести саму атмосферу трудового подвига заводцев как единого подвига народного в годы Великой Отечественной. Такими предстают сцены создания женской бригады трактористов во главе с Феней Угрюмовой, битвы за хлеб, таковы свидетельства человеческого участия в судьбах оступившихся или осиротевших женщин, таких, как Марья Соловьева и Степанида, примеры стойкости, мужества в поведении людей перед лицом стихии и перед неизбывным горем людским.

Именно так, как рассказал писатель, складывался подвиг нашего тыла, нашего «второго фронта» в битве с врагом. И коль скоро художник обратился к этой теме, где еще велик пока что долг литературы и искусства перед народом, перед памятью истории, его произведение представляется явлением заметным и значимым.

Беды, принесенные войной, мы по-прежнему и справедливо исчисляем неслыханными потерями как в человеческих жизнях, так и в экономике. Но каковы были потери духовные? Сколько было разбито войной судеб, сколько принесла война морального ущерба, как обожгла сердца и исковеркала людские души! Об этом мы мало говорим, а в литературе, почти не обращались к столь сложной и важной проблеме. Михаил Алексева не убоился ответственного шага и сумел, согласуясь с правдой времени, с правдой героического напряжения народа в пути к Победе, написать высокогражданское произведение. В этом я вижу его важность и принципиальность.

Именно с высказывания обнаженной идеи начинается писатель вторую книгу романа:

«Оставив людям великое множество недоделанных дел, недосказанных сказок и недопетых песен, война в придачу ко всему понавязала такое же множество тугих узлов и петель в самих человеческих судьбах».

Люди надеялись, что стоит только завершиться войне, как все в жизни устроится, образуется само собой. А оназлось, что далеко не так просто пережить великое лихолито, что «долго еще будут барахтаться и задыхаться многие людские души, что в тяжелой и горькой работе по разматыванию тех клубков придется участвовать не одному поколению: хватит этой работы и детям и внукам; останется, может быть, еще и для правнуков. У войны был далекий прицел».

Капитан Сергей Ветлугин, приехав в 1947 году на побывку в родное Завидово, воочию видит эти тугие узлы, затянутые войной на судьбах Фени Угрюмовой и Авдея Белого, Павла Угрюмова и Елифана Курдюкова, Степаниды и Гриши — ее приемного сына, Федора и Марья Соловьевых и Тимофея Непряхина. Порой эти «тугие узлы» жизнь развязывала трагическим обрывом одного из «концов». Действительно

у войны оказался далекий прицел. Люди, задумывающиеся над житьем-бытьем, по-своему осознают и понимают этот «прицел».

Сергей Ветлугин думает о том, что можно залечить физические раны на теле человека, на земле Родины, но «как исцелишь, заврачуешь раны душевные?..» Авдей Белый выговаривает: «Война — жестокий бухгалтер. Она ни о чем не забывает и... наверное, долго еще будет хранить строгие свои счета...» Бывший революционный матрос, долгие годы председателем в Завидове, дядя Коля так понимает суть наступившего времени: «...главная послевоенная заповедь — в людских судьбах, путаных-перепутанных проплат этой войной». Она «вои усеяла всю, почесть, землю могильными холмами да сиротами, и ей хоть бы что — краснеть не умеет, совести у нее нету. И на склянку подсудимых вместе с ее зачинщиками не посадишь».

Наконец, словно итожащие эти и многие другие соображения и рассуждения о войне слова секретаря райкома партии Федора Федоровича Знобина — одного из самых привлекательных и обаятельных героев не только этого романа, но и всего творчества Михаила Алексева:

«— Победили, значит? — Федор Федорович глянул на Сергея, улыбнулся, помолчал, затем вновь стал хмурым и серьезным. — Да, победили! Но, товарищ Ветлугин, Деятое мая — это победа для всей страны. Теперь от нас зависит, чтобы она стала победой для каждого советского человека. Только в этом случае мы сможем сказать: да, мы победили, победили стратегически и политически во второй мировой войне! Пока что мы одержали лишь военную победу».

И нам во второй книге романа предстояло вместе с героями пройти долгий путь реализации слов секретаря райкома, чтобы вместе со стариком Паклениковым сказать: «Выдюжили!» Может быть, такие же слова произнес бы и сам Знобин, но его уже не было в живых — этого верного и стойкого бойца ленинской партии, от которого, как эстафету на долгом пути нашей Победы, принял дела районной партийной организации Владимир Кустовцев. Точно так же, приняв у стариков заботы о колхозе Виктор Присыпкин и Настя Вольнова. Своим героическим трудом продолжая путь Победы все вынесшая, все выдержавшая, как и сама наша земля, наша Советская власть, Феня Угрюмова, прозванная Ивушкой неплакучей. Именно в ней, в ее земляках, в простых и великих советских людях, воплотил Михаил Алексева мысль о силе народной власти, ее «дужильности».

А дорога жизни ведет и героев писателя, и нас к новым и новым рубежам созидания коммунистического общества. Во имя этого трудились, сражались с врагами и вновь трудятся советские люди под руководством партии Ленина. И кто-то из потомков в том создаваемом ныне светлом завтра, восхищенно оглянувшись на долгий путь Победы, Победы коммунизма, обязательно скажет: «Выдюжили!»

Бор. ЛЕОНОВ